

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель — поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви — любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» — Рабби Сакс

ЭКЕВ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Мораль, основанная на любви

В книге Дварим открыто сказано то, что с самого начала звучало в Торе подспудно. Б-г — Б-г любящий. Он любит нас еще больше, чем мы любим Его. Например, в начале нашей недельной главы говорится: «Если вы внимательно отнесетесь к этим законам и станете тщательно исполнять их, то Г-сподь, ваш Б-г, будет хранить Свой завет любви [эт а-брит ве-эт а-хесед] с вами¹, как Он и поклялся вашим праотцам. Он будет любить вас, благословит и размножит вас» (Дварим, 7:12–13).

Затем, в этой же недельной главе, снова читаем: «Г-споду, вашему Б-гу, принадлежат небеса и небеса небес, земля и все, что есть на ней. Но Г-сподь возлюбил лишь ваших праотцев, избрал вас, их потомство, из всех народов, как и до сего дня» (Дварим, 10:14–15).

А вот стих из предыдущей недельной главы: «Ведь Он возлюбил ваших праотцев, Он избрал их потомство и Сам великой мощью вывел вас из Египта» (Дварим, 4:37).

Книга Дварим полна слов любви. Корень «а-х-в»² встречается в книге Шмот два раза, в книге Ваикра — два раза (в Ваикра, 19), в

книге Бемидбар — ни разу, а в книге Дварим — целых 23 раза. Дварим — книга о созидании общественного блаженства³ и преобразующей силе любви.

Величайшее заблуждение и вопиющая несправедливость — когда христиане, противопоставляя свою веру еврейской, утверждают, что христианство — религия любви и прощения, а иудаизм, напротив, религия закона и кары.

Как я однажды уже указывал в статье, посвященной недельной главе «Ваигаши»⁴, идея прощения рождается (это отмечает и Дэвид Констан в книге «До прощения») именно в иудаизме. В межличностных взаимоотношениях прощение зарождается, когда Йосеф прощает братьев за то, что они продали его в рабство. Б-жественное прощение берет начало в учреждении Йом Кипура — великого дня Б-жественного помилования после греха с золотым тельцом.

У понятия «любовь» история похожая. Слова о любви в Новом Завете — прямые цитаты из книг Ваикра («Люби ближнего, как самого себя») и Дварим («Люби Г-спода, твоего Б-га, всем своим сердцем, всей душой, всеми силами»). Философ Саймон Мэй в своей книге

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Если, выслушав эти законы, вы станете хранить и исполнять их, то Г-сподь, ваш Б-г, будет хранить договор с вами и являть милость». — *Примеч. перев.*

² Ахава (ивр.) — «любовь».

³ Термин рабби Аарона Лихтенштейна. См. «Почему еврейских адвокатов так много?» в кн.: Джонатан Сакс. Размышления о духовности. М.: Книжники, 2024. С. 252. — *Примеч. перев.*

⁴ См.: «Зарождение прощения» // Джонатан Сакс. Размышления об этике. М.: Книжники, 2023. — *Примеч. перев.*

«Любовь: история понятия» сказал так: «Расхожее мнение, что в Еврейской Библии говорится только о мести и принципе “око за око”, а любовь как безусловную и всеобщую ценность якобы изобрело только Евангелие, придется счесть одним из самых несусветных заблуждений за всю историю Запада. На деле Еврейская Библия — источник не только двух заповедей о любви, но и более широкой концепции нравственности, которая вдохновлена изумленным трепетом перед силой любви»⁵. Он недвусмысленно заключает: «Если у понятия “любовь” в западном мире существует текст-первоисточник, то этот текст написан на иврите»⁶.

Философ Гарри Реднер в книге «Этическая жизнь: прош-лое и настоящее этических культур» выделяет четыре основные концепции этической жизни, известные из истории разных цивилизаций⁷. Первую он нарек «гражданской этикой», она была в ходу в Древней Греции и Древнем Риме. Вторая, по его терминологии, «этика долга», ассоциируемая им с конфуцианством, кришнаизмом и поздним стоицизмом. Третья — «этика чести», самобытное сочетание придворного и воинского кодексов чести, характерное для персов, арабов и турок, а также средневекового христианства (фигура «благородного рыцаря») и ислама.

Четвертую концепцию, называя ее попросту «моралью», Реднер возводит к книгам Ваикра и Дварим. Он без лишних мудрствований определяет ее как «этику любви» и видит в ней залог уникальности западной морали: «Библейская “любовь к ближнему” — совершенно особая форма любви, уникальное порождение иудейской религии, непохожее на все, что можно найти в иных культурах. Эта любовь в высшей степени альтруистична, поскольку любить ближнего, как самого себя, — значит мысленно ставить себя на его место и отстаивать его интересы так, как вы безотчетно и эгоистично отстаивали бы свои собственные интересы»⁸.

Правда, в буддизме тоже нашлось место понятию «любовь», но у нее иной характер:

буддистская любовь скорее безличная и не связана с отношениями с Б-гом.

В чем радикальная новизна понятия «любовь» в иудаизме? Во-первых, Тора, вопреки мнению Древнего мира, настойчиво заверяет: нет, элементы, образующие реальность, вовсе не относятся к человечеству неприязненно или равнодушно. Мы пришли в мир, потому что так пожелал Кто-то — Тот, Кто переживает за нас, присматривает за нами, хлопотет о нашем благополучии.

Во-вторых, любовь, в духе которой Б-г создал вселенную, — это не только Б-жественная любовь. Она призвана дать нам образец для подражания в мире людей. Нам предписано любить и ближнего, и переселенца, чужестранца, совершать добрые и милосердные поступки, строить общество, основанное на любви.

Вот как это сформулировано в нашей недельной главе: «Ведь Г-сподь, ваш Б-г, — это Б-г богов и Владыка владык, Б-г великий, сильный и грозный, беспристрастный и неподкупный. Он помогает в суде сиротам и вдовам, любит переселенцев — дает им хлеб и одежду. Любите же и вы переселенцев, ведь вы и сами были переселенцами в земле Египетской» (Дварим, 10:18–19).

Подытожим. Б-г создал мир в духе любви и прощения, а нас Он просит любить и прощать других. Полагаю, это самая глубокая нравственная концепция в истории человечества.

Однако напрашивается вопрос. Почему любовь, играющая такую большую роль в книге Дварим, гораздо реже выходит на первый план в книгах Шмот, Ваикра (за исключением Ваикра, 19) и Бемидбар?

Лучший способ ответить на этот вопрос — задать другой. Почему в книге Берешит вообще не фигурирует прощение (по крайней мере, если не углубляться в подтекст повествования)?⁹ Б-г не прощает ни Адама и Хаву, ни Каина (хоть и смягчает им кару). О прощении нет речи и в историях о Потопе, Вавилонской башне, разрушении Сдома и городов равнины (Авраам просит пощадить

⁵ Simon May. Love: A History. Yale University Press, 2011. P. 19–20. — *Примеч. авт.*

⁶ Ibid. P. 14.

⁷ Harry Redner. Ethical Life: The Past and Present of Ethical Cultures. New York: Rowman and Littlefield, 2001. — *Примеч. авт.*

⁸ Ibid. P. 50.

⁹ Здесь я не принимаю в расчет мидрашические толкования этих текстов. В ряде толкований все же говорится о прощении. — *Примеч. авт.*

города, если в них наберется пятьдесят или десять праведников; но это мольба пощадить, а не простить).

Понятие «Б-жественное прощение» впервые появляется в книге Шмот (когда после эпизода с золотым тельцом Моше удается вымолить прощение для народа), а затем узаконивается в форме Йом Кипура (Ваикра, 16). Почему этого не произошло ранее?

Ответ прост и ошеломителен: Б-г не станет прощать людей, пока люди не научатся прощать друг друга. Книга Берешит заканчивается тем, что Йосеф прощает своих братьев. Только после этого Б-г начинает прощать людей.

Вернемся к теме любви. В книге Берешит о ней упоминается часто. Авраам любит Ицхака. Ицхак любит Эсава. Ривка любит Якова. Яков любит Рахель. И Йосефа тоже. Примеров любви между людьми — полным-полно. Но в Берешит любовь почти во всех случаях разобщает людей. Из-за любви разгораются раздоры Якова с Эсавом, Рахели с Леей, Йосефа с его братьями. В Берешит таится проницательное наблюдение, ускользающее от внимания едва ли не всех моралистов и теологов. Любовь как таковая — настоящая любовь, личная и страстная, та, которой посвящены страницы книг пророков и Шир а-ширим, величайшая любовная песнь в Танахе, любовь, у которой нет ничего общего с агапэ — отстраненной любовью к человечеству, известной нам по античной культуре, — недостаточно прочная основа для общества. Такая любовь может не только объединять, но и разобщать.

Вот почему любовь становится одним из лейтмотивов, только когда мы добираемся до всеобъемлющего общественного и нравственно-политического учения в книге

Дварим, сочетающего любовь и справедливость.

Собственно, цедек («справедливость») — тоже ключевое слово для книги Дварим: оно встречается в ней 18 раз. В Шмот оно встречается всего четыре раза, в Бемидбар — ни разу, в Ваикра — только в главе 19, единственной главе во всей книге, где содержится слово «любовь». Иначе говоря, в иудаизме любовь и справедливость идут рука об руку.

Саймон Мэй тоже это подметил: «Здесь мы должны заострить внимание на том, что фундаментально важно для истории западного понятия “любовь”, — на великолепной и радикально новой идее справедливости, лежащей в основе заповеди любви в Ваикра. Это не холодная справедливость, механически воздающая всем по заслугам, а та справедливость, которая воспринимает другого как личность со своими потребностями и интересами, налаживает с ним уважительные отношения. Закон любви требует, чтобы мы признавали равными себе всех ближних. Следовательно, справедливость и любовь становятся неразделимы»¹⁰.

Любовь без справедливости ведет к соперничеству, и в итоге — к ненависти. Справедливость без любви лишена сострадания и милосердия — сил, «вдыхающих» в нее человечность. Мы нуждаемся и в любви, и в справедливости. Эта уникальная этическая концепция — любовь Б-га к людям и людей к Б-гу, претворенная в этику любви к ближнему и чужестранцу, — фундамент и гордость западной цивилизации.

А рождается эта концепция именно здесь, в книге Дварим, книге о законе как любви и любви как законе.

¹⁰ Harry Redner. P. 17.